

24 ЯНВ 1988

Восточно-Сибирская пресса
г. Иркутск

«И ЖИЗНЬ НА МАНЕЖЕ»

На афише она яркая, в эффектной позе среди грациозных пятнистых хищников — дрессировщица Марина Маяцкая с гепардами, лауреат Международного циркового фестиваля в Гаване. На манеже она была такой же блистательной. Но было в ней и другое... Артистка не выглядела грозной и воинственной амазонкой, властной и суровой укротительницей. Казалось, она играла с этими пятнистыми рыжими кошками. Так весело животные прыгали через обруч и через хвосты своих «товарищей».

Но вот передо мной опять незнакомая, новая Марина. Подтянутая, собранная, деловая. В ее гримерной рядом с яркими костюмами, туалетным столиком, на котором множество обязательных женских премудростей, — пишущая машинка, бумаги. Марина — художественный руководитель цирковой группы «Молодость — это мы!». Здесь, в гримерной, на старенькой машинке вдохновенно выстукивает сценарии будущих программ.

Собственно, гримерная — это дом, где можно собраться с мыслями, отдохнуть, поболтать с друзьями. Гримерная — работа, где накладываются последние мазки и штрихи на лицо, где шьются костюмы, откуда выходят на манеж.

Да, так плотно переплетаются в жизни цирковых артистов дом и работа. Все — под куполом цирка, вся жизнь в цирке.

Родители Марины — известные артисты. В пятидесятые годы был знаменит их оригинальный и смелый номер «Шар смелости». Петр Никифорович Маяцкий сам придумал и сконструировал сетчатый шар, в котором под самым куполом он и его жена Надежда Романовна исполняли головокружительные трюки.

Марина выступала вместе с родителями. После смерти отца, мать и дочь не оставили «Шар смелости». Можно себе представить, сколько требовалось этим женщинам воли, силы, не только физической, но и внутренней.

Теперь об этом Марина вспоминает легко — «потерпели аварию, получили серьезные травмы». Но тогда случившееся казалось трагедией. Пришлось отказаться от номера. Гимнастику, акробатику врачи тоже запретили. Но оставить цирк казалось невыносимым. Вот тогда...

— Я и выбрала то, что легче, — рассказывает Марина. Она занялась дрессировкой хищников.

Можно было выбрать свой останавить на проверенном, хо-

рошо отработанном «материале». Медведи, львицы, тигры хорошо поддаются дрессировке. Но идти проторенным путем не хотелось. Марина взяла книгу Брэма и тщательно ее изучила. Выбор пал на животных, которых не было прежде в цирке. Африканские гепарды! Красивые, изящные животные, кстати, их нет даже в наших зоопарках. Это еще плюс, потому что зрителя приведет в цирк двойной интерес — посмотреть ближе экзотическое малознакомое животное и увидеть его возможности.

Никогда прежде Марине дрессировкой заниматься не приходилось. Но было ли ее решение неожиданным? Она так объяснила мне:

— Любовь к животным специально цирковым детям не прививают. Но наша жизнь так устроена, что дети и животные постоянно рядом — едят, играют, спят... Любовь к животным заложена в нас, наверное, с самого рождения.

Каким должен быть дрессировщик? Каждому ли это по плечу? Признаюсь, в моем сознании сформировался классический облик дрессировщика — с хлыстом в руках, пронзительным взглядом, волевым голосом. Образ этот объяснял многое: животные подчиняются только сильному, с железной волей человеку.

— Нет, — Марина смеется, — железная воля и гипнотизирующий взгляд не обязательны. Главное — терпение и вполне ясный ориентир, чего ты хочешь добиться. Привозят животных к нам уже взрослыми, им, как правило, уже больше года. Они уже созревшие хищники. Месяца два мы привыкаем. Животные за решеткой. Я разговариваю с ними, много, доброжелательно. Потом пытаюсь играть — бросаю резиновые игрушки. Кормлю. И после этого вхожу к ним.

Боюсь я их? Нет. Люблю, потому что это мои коллеги, мои партнеры по манежу.

Есть еще одна Марина Маяцкая. Бывший ребенок цирка, а теперь жена циркового артиста, мать молодого циркача... Но это еще не вся ее семья. Кто еще? Весь остальной коллектив цирка.

— Наша жизнь вся сосредоточена на цирке. Дружим, работаем, любим, воспитываем детей — все здесь. Мы постоянно все рядом, поэтому тайн никаких. Не потому что их не существует, просто сохранить их нет никакой возможности. Это сложно. От этого устаешь. Но и дорожим всем этим. Ведь вся наша жизнь — в цирке.

Р. ДОРОЖКИНА.

69